

в Финляндию советские этнографы собрали очень разнообразные данные — от земледельческих орудий до музыкальных народных инструментов, а также сведения по старинным обрядам финноязычных народов, современному быту финляндских саамов и др.

Выезжавшие в Финляндию этнографы из Москвы, Таллина, Петрозаводска читали для специалистов и студентов доклады на различные темы — как по вопросам организации этнографической работы в Советском Союзе в целом и в отдельных республиках, так и на собственно этнографические темы: о современных этнических процессах у народов Европейской части СССР, культуре саамов Советского Союза, общественном строе обских угров и т. д.

Этнографы из Финляндии в свою очередь побывали в музеях и архивах, а также этнографических учреждениях Москвы, Ленинграда, Таллина, Тарту, Риги, Вильнюса, Якутска. Советские специалисты оказывали им широкую помощь научными консультациями по самым различным этнографическим темам как в области финно-угорской этнографии, так и по этнографии других народов Советского Союза, в первую очередь русского населения и народов Сибири.

Вопросы культурных взаимоотношений населения Финляндии с народами Советского Союза, и в первую очередь с восточнославянским населением, составляют важную научную проблему для финских специалистов. Восточно-славянским сектором Института этнографии АН СССР была завершена работа «Русский Север», которая в настоящий момент готовится к публикации в Хельсинки на финском языке.

Большое место в планах работ Института этнографии АН СССР (как и других этнографических учреждений нашей страны) занимает подготовка региональных этнографических атласов, в том числе и «Историко-этнографического атласа народов Прибалтики». В Финляндии работа по картографированию этнографических явлений начата уже давно и проводится в очень широких масштабах. Следует напомнить, что и Советский Союз, и Финляндия входят в число стран, работающих над «Этнологическим атласом Европы и сопредельных стран». Поскольку работа над «Атласом народов Прибалтики» уже завершается, возникла необходимость провести обмен мнениями о современных методах этнографического картографирования в обеих странах.

С этой целью весной 1974 г. в Хельсинки был проведен совместный советско-финляндский симпозиум по вопросам этнографического картографирования, на котором было заслушано 6 докладов ученых из Финляндии и 6 докладов специалистов из Москвы и республик Прибалтики. Материалы симпозиума будут опубликованы в Финляндии.

Подводя итоги, следует сказать, что основные темы совместных исследований и формы работы были правильно намечены при заключении соглашения между рабочими группами.

Сотрудничество в области антропологии и этнографии оказалось весьма полезным как для развития биологических, так и исторических наук, позволило укрепить контакты советских ученых с учеными Финляндии и других стран, расширить полезный обмен опытом, улучшить взаимопонимание.

Можно надеяться, что эта хорошая традиция будет развиваться.

А. А. Зубов, Н. В. Шлыгина

ВЫСТАВКА ЯПОНСКОГО ТРАФАРЕТА

Декоративное искусство издавна является неотъемлемой чертой жизни японского народа. Все его виды в той или иной степени связаны с бытом, обрядами и обычаями японцев. Велика роль декоративно-прикладного искусства в одежде: как в простой, повседневной, так и в нарядной, праздничной. Орнамент, игравший большую роль в украшении материала, был тканым, вышитым или рисованным. Искусство окраски тканей в Японии имеет древнюю традицию. Известно много способов окраски, но наиболее важны три: 1) ручная роспись, 2) окрашивание путем зажимов или перевязи, 3) с помощью трафарета, набойки и батика. Последний способ был и остается до сих пор наиболее продуктивным в художественном отношении¹. Батику, трафарету и спо-

¹ Слово «батик» индоевропейского происхождения и означает метод производства узорных тканей при помощи горячего воска. Восковая техника была известна в Японии, но распространена далеко не так широко, как клеевая. Термин «батик» в мировой этнографической литературе приобрел широкое значение и может быть употреблен для описания всех этих сходных техник.

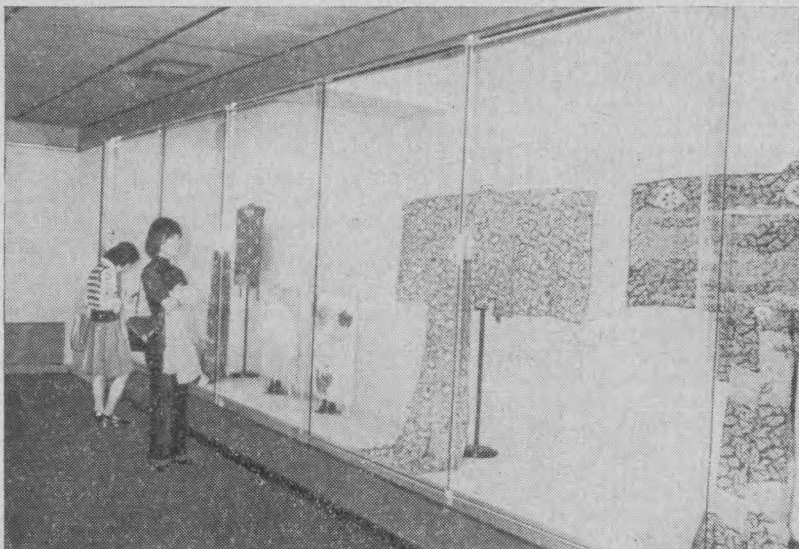

Рис. 1. На выставке японского трафарета в музее «Сантори»

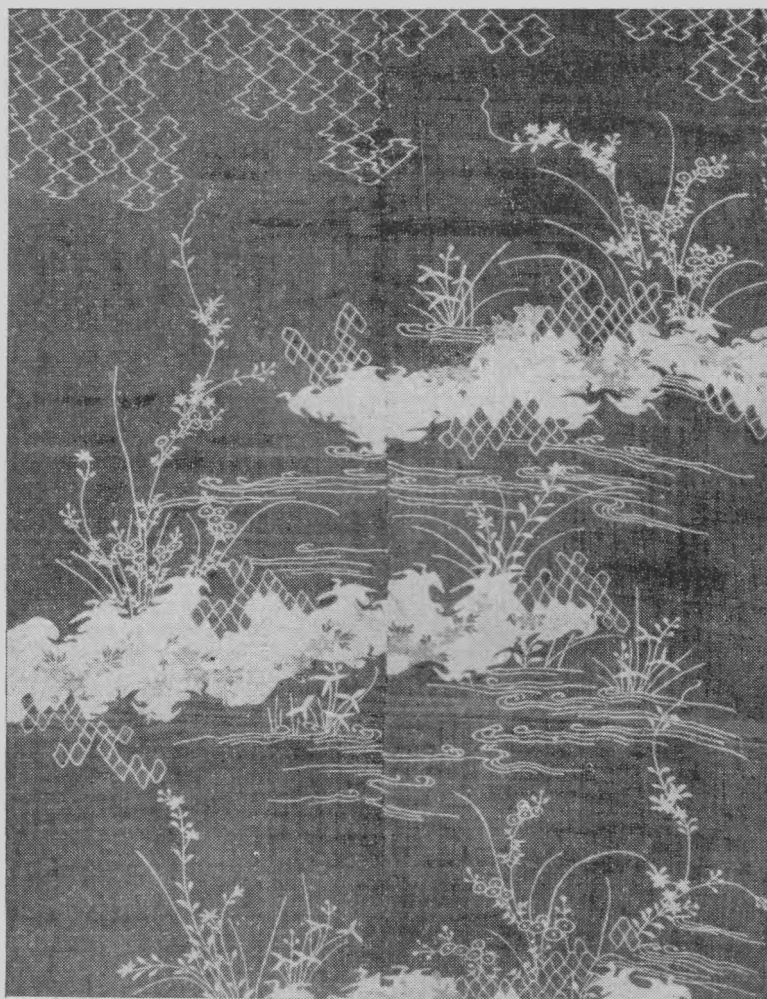

Рис. 2. Фрагмент ткани с трафаретным рисунком растительного характера

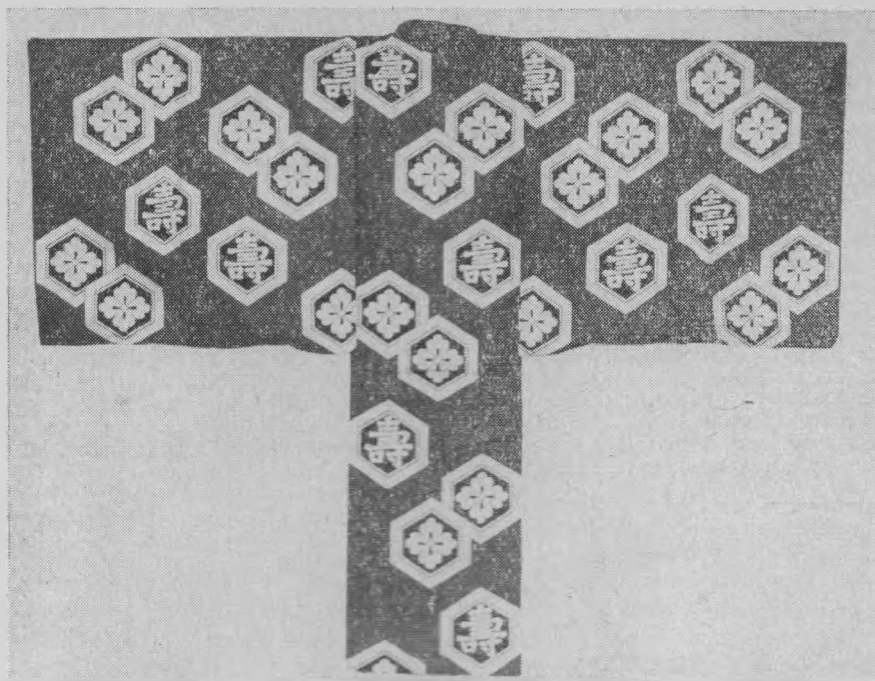

Рис. 3. Мужская национальная одежда (*хappи*) из ткани с трафаретным рисунком

собам окрашивания с их помощью была посвящена выставка в музее искусств «Сантори» в Токио².

При наиболее распространенной технике «нуримоно» (клеевого батика) трафарет для батикования вырезали на рисовой плотной бумаге специальным инструментом (*догухориёхамоно*). Его рабочая режущая часть делалась из металла в форме треугольника, круга или квадрата. Вырезанный из бумаги трафарет накладывался на ткань и поверх него наносили слой густого рисового клея. Подсохший клей защищал узорную часть материи от окрашивания. Узор в этом случае был того же цвета, что и неокрашенная ткань. Если же хотели получить цветной рисунок, на трафарет наносили не клей, а краску, при этом фон оставался неокрашенным.

Различные образцы тканей, выполненных указанными способами, были представлены в музейной экспозиции. Известна была в Японии также материя с набивным рисунком, напечатанным с деревянных досок. Узор при этом получался довольно крупный и слегка размытый.

Мелкий или средний рисунок (*момон*) можно было получить только с помощью трафаретов, вырезанных на рисовой бумаге. Среди экспонатов выставки — ширма, на створках которой воспроизведен полный технологический процесс окраски ткани с помощью трафарета. Здесь же представлены альбомы с образцами набойки периода Эдо (известного также как период Токугава, 1600—1868 гг.). В трафаретном декоре преобладают растительные мотивы: цветы, травы, ветви бамбука, вишни сакуры, сливы, иглы сосны, а также изображения птиц, бабочек, летучих мышей; реже встречаются бытовые предметы, например, сосуды для водки, сделанные из сушеной тыквы. Геометрический узор в чистом виде встречается редко. Принцип асимметрии, столь характерный для всего японского искусства, как бы отступает на второй план, что объясняется самой технологией производства. Наиболее распространенные цветовые сочетания — черное или синее с белым; многоцветная набивная ткань, выполненная с помощью трафаретов, встречается реже.

Интересно отметить, что трафарет использовался не только для нанесения рисунка на материю, но и для украшения керамики. На выставке были представлены фрагменты керамических тарелок и декоративные блюда, а также кожаный халат со знаками собственности феодала, выполненные с помощью трафарета. Однако в большинстве своем трафареты на рисовой бумаге служили для декорирования тканей.

² Музей искусств фирмы «Сантори» был основан в 1961 г. С 1975 г. имеет новый выставочный зал со специальным оборудованием, где в сентябре-октябре 1975 г. проходила выставка трафарета. Экспонатами явились предметы из фондов музея «Сантори», частных собраний, а также из коллекций Министерства культуры Японии.

Одни из самых ценных экспонатов выставки — налокотники — часть доспеха самурая, сделанные из материала с трафаретным рисунком и накладных металлических щитков — пластинок. Датированные периодом Камакура (XII—XIV вв.) они были самыми древними в коллекции. Японские исследователи предполагают, что искусство трафарета, о котором упоминается в материалах времени Нара (VI—VIII вв.), первоначально удовлетворявшее вкусы самурайских семей, в период Муромати (XIV—XVI вв.) стало популярно в народе, так как позволяло развернуть массовое изготовление художественно окрашенных тканей³.

Старейшими центрами изготовления трафаретов и изделий, созданных с их помощью, были города Киото и Судзука. Считается, что в Судзука, расположенном в заливе Исэ, изготовление трафаретов на рисовой бумаге началось несколько раньше, чем в Киото. В отличие от киотских мастеров, изготавливавших и окрашивавших ткани с помощью трафаретов (при этом трафаретчики и красильщики работали и жили вместе), мастера в Исэ только вырезали трафареты, а купцы, поддерживаемые феодалами и специально созданными для этих целей акционерными обществами, широко торговали ими по всей Японии. Расцвета искусство трафарета в Исэ достигло в период Эдо, когда к власти на всей территории Японии пришел клан Токугава. Являясь своеобразным выражением духа времени, этот способ украшения тканей развился постепенно в особый вид искусства. Мужская и женская национальная одежда, как праздничная, так и повседневная (разнообразные типы кимоно: *косоде*, *нагасоде*, *фури-соде* и др.), представленные на выставке, убедительно свидетельствуют об этом.

³ Н. Сугихара, Музей Сантори. Трафарет Эдо, Токио, 1975 (на япон. яз.).

Н. М. Калашникова

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

В июле 1975 г. в Белоруссии, в Восточном Полесье, продолжила работу этнолингвистическая экспедиция, организованная Институтом славяноведения и балканистики АН СССР совместно с филологическими факультетами Московского, Ленинградского и Гомельского университетов¹. В ней участвовали научные сотрудники, преподаватели, аспиранты, студенты — всего 29 человек. Руководил экспедицией Н. И. Толстой.

Работа велась четырьмя группами: две работали в Мозырском Полесье (дер. Жаховичи и Стрыгалово Мозырского р-на Гомельской обл., дер. Кочище Ельского р-на Гомельской обл.) и две — в Речицком Полесье (дер. Новинки и Золотуха Калинковичского р-на Гомельской обл., дер. Дубровица и Великий Бор Хойницкого р-на Гомельской обл.). Кроме того, участники экспедиции совершали походы в окрестные села, где также была получена ценная информация.

Перед экспедицией стояли следующие задачи: 1) проверка программ, составленных после полевых работ прошлого года; 2) сбор текстов; 3) уточнение вопросов краткой программы для предполагаемого

в будущем атласа духовной культуры полешуков Полесья.

Участники экспедиции располагали следующими тематическими вопросниками (в скобках указаны их авторы): по календарным обрядам — Егорьевская весенняя обрядность (А. Ф. Журавлев), Купальская обрядность (С. М. Толстая), жатвенная обрядность (О. А. Терновская), святки (Е. Евтушенко); по семейным обрядам — свадебный (А. В. Гура), родинный и крестинный (Р. А. Агеева, С. М. Толстая), погребальный (О. А. Седакова); по строительству, планировке и интерьеру жилища (Т. А. Тюрина), по животноводству (И. В. Хазанова), растительному миру (Д. А. Бейлина) и т. д.

Кроме того, некоторые члены экспедиции работали по программам, касающимся более частных вопросов этнографии: вода в обрядах и поверьях (Р. А. Агеева), метеорологические представления (Т. М. Судник), обряд вызывания дождя во время засухи (С. М. Толстая, Н. И. Толстой), обряды, связанные с прядением и ткачеством (Н. Г. Владимирская), демонология (А. Б. Страхов, Е. А. Соловьева). Было записано много быличек, заговоров. Фольклорист Ю. И. Смирнов записал более 200 текстов, песенных и прозаических, зафиксировал 64 эпических сюжета, которые

¹ Отчет о прошлогодней экспедиции см. «Сов. этнография», 1975, № 2.